

Любецкая В. В.

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Эрман Курт

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

ОСМЫСЛЕНИЕ КОМИЧЕСКОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Н. ТЭФФИ

У запропонованій статті осмислюється комічне як культурне явище й естетичний феномен; досліджується теорія комічного в його літературознавчих аспектах; розглядається комічне в художньому творі; аналізується своєрідність форм і прийомів комічного у творчості Н. Теффі. У ході дослідження виявлено, що комічне має дві основні форми – гумор і сатиру. До мовних засобів створення комічного варто зарахувати синонімію, антонімію, омонімію, багатозначність, каламбур, іносказання, комічний контраст, порівняння, епітети, метафори, уподібнення, оксюморон тощо. Стилістичними прийомами, які мають стосунок до створення комічного змісту, є ситуативно обумовлена іронія, комічне перебільшення (гіпербола), применшення (літота), манера непорозуміння, несподіванки тощо. Комічне має на увазі невідповідність між реальною дійсністю й тим, що про неї повідомляється, а ефект комічного будується на обманутому очікуванні сприймаючого суб'єкта. Прийоми гумористичного зображення життя у творчості Н. Теффі дуже різноманітні: це й комізм характерів, і комізм сюжету, і комізм портретів, і комізм навколишнього оточення. Н. Теффі використовує всі ці компоненти у творах, тобто в її творах сміх викликає сюжет, характер героїв, їхній портрет і мову. Гумор Н. Теффі відрізняється добродушністю, зазвичай це не гнівний, викривальний сміх, а «легкий» сміх, поблажлива посмішка людини, що вже бачила і знає життя. Можна сказати, що сміх Н. Теффі доволі демократичний, його відмінні риси – уважне ставлення до героїв і всеосяжність бачення. Легкість сприйняття й демократизм визначили особливість поетики Н. Теффі. Разом із тим художній світ письменниці відрізняє й гумор «серйозний», у якому синтез комічного з трагічним і ліричним є унікальним.

Ключові слова: комічне, трагічне, ліричне, гумор, сатира, художній світ, сміх, художнє бачення.

Постановка проблеми. Практически все гуманитарные науки (литературоведение, фольклористика, языкознание, философия, эстетика) обращаются к феномену комического. Существуют различные подходы к исследованию комического как эстетической категории со времён Античности. В конце XX века комическое становится одной из основных эстетических категорий, весьма полно описывающих современную реальность. Так, например, в работе «Логика смысла» Ж. Делёз говорит о юморе как об «искусстве поверхности», которое наиболее адекватно эстетически выражает те изменения, которые происходят в конце XX века в культуре и типе мышления [1]. Комическое в литературе, а точнее, в художественном тексте – отдельная значимая проблема, связанная с пониманием художественного целого. Нам необходимо осмыслить роль и своеобразие комического в литературе начала

XX века, когда появляется новое «сатириконское» поколение юмористов, ведущее место в котором занимает творчество Н. Тэффи.

Анализ последних исследований и публикаций. Сущность комического на современном этапе исследуется в эстетике (Ю. Боров, М. Рюмина, В. Шестаков), в историко-культурных и теоретико-литературных работах (М. Бахтин, Д. Лихачёв, Е. Мелетинский), в стилистике и когнитивной лингвистике (Е. Земская, В. Санников). Данные исследования позволяют сформировать представление о феномене комического и о средствах создания комического эффекта в художественном тексте. Значимыми являются труды, посвящённые юмористической прозе Н. Тэффи (Б. Аверин, А. Алексеев, М. Зошенко, А. Измайллов, Д. Николаев, Г. Струве и др.).

Постановка задачи. В предлагаемой статье осмысливается комическое как культурное явление

ние и как эстетический феномен; исследуется теория комического в его литературоведческих аспектах; анализируется своеобразие форм и приёмов комического в творчестве Н. Тэффи.

Изложение основного материала. В эстетической и в филологической литературе очень часто можно встретиться со смешением форм и приёмов комического. Юмор и сатира – традиционные формы комического (по мнению Ю. Борева, Л. Тимофеева); они отличаются друг от друга по ряду признаков. Однако некоторые исследователи выделяют ещё и иронию как самостоятельную форму комического. «В силу своей интеллектуальной обусловленности и критической направленности ирония сближается с сатирой; вместе с тем между ними проводится грань, и ирония рассматривается как переходная форма между сатирой и юмором. Согласно этому положению, объектом иронии является преимущественно невежество, в то время как сатира обладает уничтожающим характером, создаёт нетерпимость к объекту смеха, общественной несправедливости» [2, с. 474]. Отдельно стоит сказать о видах комического, к которым также относят юмор, сатиру, гротеск, иронию, карикатуру, пародию и т.д. Подобное выделение видов комического происходит по причине неразличения форм и приёмов комического. По справедливому замечанию Е. Сафоновой, «гротеск, карикатура, пародия входят в технику гиперболы и в совокупности составляют приём деформации явлений, характеров. Вот почему их нельзя считать формами комического. Они в одинаковой степени служат и сатире и юмору» [2, с. 474]. Итак, остановимся на том, что две основные формы комического – это юмор и сатира. Чисто языковыми средствами создания комического являются многозначность, синонимия, антонимия, омонимия, каламбур, иносказание, комический контраст, сравнение, эпитеты, метафоры, уподобления, оксюморон и т.п. К стилиобразующим приёмам, имеющим отношение к созданию комического содержания, следует отнести ситуативно обусловленную иронию, комическое преувеличение (гиперболу), умаление (литоту), манеру недоразумения, неожиданности и т.п.

Поэтика юмористической литературы конца XIX – начала XX века оказалась неизученной литературоведами и по сей день. Особенно актуально обращение к юмористической литературе в связи с нерешённостью важной проблемы своеобразия комического в литературе начала XX века. В связи с изданием юмористических журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон» в литературе начала про-

шлого века появляется «сатириконское» поколение авторов-юмористов. Меняется взгляд на смех, это уже не «смех ради смеха», не «смех сквозь слёзы», признаётся живительная сила смеха, который способен утвердить истинное отношение к жизни, ко всем её проявлениям. «В начале XX века происходит переосмысление функционального аспекта комического: на смену функции отрицания приходит функция утверждения» [3, с. 1–2]. Творчество Н. Тэффи занимает видное место в юмористической литературе. Юмор Н. Тэффи отличается теплотой отношения к героям и общей доброжелательностью. Формы комического в художественном мире Н. Тэффи весьма разнообразны: это и лёгкий юмор, ирония, желание ненавязчиво «рассмешить», и юмор «серьёзный», в котором уникален синтез комического с трагическим и лирическим. «Надо подчеркнуть, что в творчестве Тэффи на протяжении всей её жизни значительное место уделяется и описанию драматических, и даже трагических сторон действительности. Темами её «серьёзных» рассказов становятся беспомощность маленького человека, жизнь и смерть, вера и любовь, героями – дети и животные» [3, с. 15]. Н. Тэффи вводит своего читателя в мир повседневности и прибегает к поэтике «бесконечно малых величий». В этом мире проявлен истинный интерес к мелочам, к деталям, к подробностям обычной жизни. Ничем не выдающийся эпизод может стать основой целого рассказа у Н. Тэффи. Её комические произведения отличаются естественным ходом событий.

Творческий путь Н. Тэффи начинается с такого жанра, как фельетон, затем появляются стихотворения и небольшие комические произведения в сатирических журналах. Первая книга Н. Тэффи – «Юмористические рассказы» (1910 г.) – запоминается читателю и приносит известность автору. В книге собраны юмористические рассказы разных лет. Эпиграфом становится высказывание Б. Спинозы о том, что «смех – есть радость, а посему сам по себе – благо» [4]. Писательница подчёркивает благое начало смеха (юмора), который отличен от сатиры. Осознав своё истинное предназначение, Н. Тэффи переходит от острой сатиры к «спокойному» юмору: во внешне скучном и непривлекательном возможно найти радость, а за ничтожным – увидеть великое. Смех может дарить радость, облегчать жизнь, это и есть «светлая» сторона смеха. Показательно, что в предисловии ко второй части «Юмористических рассказов» встречаются цитаты из Священного Писания, которые выглядят очень органично в данной книге, ведь речь идёт о смысле жизни человека,

о творчестве, создающим мир по божьему завету: «Сказал Бог: сотворю человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Бытие 1, 26). И стало так. Стал жить и множиться человек, передавая от отца к сыну, от предков к потомкам живую горящую душу – дыханье Божие. Вечно было в нём искание Бога и в признании, и в отрицании, и не меркнул в нём дух Божий вовеки. Путь человека был путь творчества. Для него он рождался, и цель его жизни была в нём. По преемству духа Божия он продолжал созидание мира» [4].

Как уже было сказано, по тематике, средствам создания комического и содержанию рассказы Н. Тэффи весьма разнообразны, предельная «жизненность» и желание проникнуть в суть проблемы – отличительная черта художественного стиля писательницы. «Тэффи не акцентирует внимание только на фарсовой стороне проблемы, в её рассказах всё «на грани» комического и драматического, всё, как в жизни, где грустное нераздельно со смешным, трагедия вырастает из анекдота и вновь превращается в анекдот...» [3, с. 16]. С одной стороны, Н. Тэффи стремится к художественному обобщению в своих произведениях, а с другой – наблюдает и акцентирует внимание на деталях, которые становятся значимыми и создают атмосферу правдоподобия. Хотя события в рассказах Н. Тэффи реальны, в них нет фантастического элемента, но вот восприятие происходящего, авторская подача уникальны. Автор всегда находит в обычном что-то необычное, что и создаёт необходимый комический эффект. Видение мира отличает Н. Тэффи от всех других писателей «сатириконского» направления: в серьёзном и повседневном сокрыто смешное. Согласно Аристотелю, комический эффект возникает в случае отклонения от нормы. Однако понятие «нормы» весьма условно, постепенно отклонение становится правилом и утверждается как норма. Так вот задачей Н. Тэффи становится желание «показать комичность мнимой формы» и «напомнить об Истинной норме»: «Тэффи рисует мир в его подлинном виде, снимая покров внешней благопристойности. Её рассказы вызывают улыбку зачастую потому, что слишком уж очевидной оказывается глупость и пошлость именно наиболее привычных поступков, над которыми просто не принято задумываться» [3, с. 17]. Вывернутый наизнанку мир у Н. Тэффи – мир истинный, а вот всё то, что есть нормой для всех окружающих, оказывается псевдо или даже антинормой, искажением, заблуждением, к которому все так привыкли и в котором так удобно «казаться», но не «быть». Тонкое наблю-

дение о юморе Н. Тэффи высказано в своё время А. Амфитеатровым: «Если юмор Гоголя – «смех сквозь слёзы», юмор Достоевского – смех сквозь отчаяние, юмор Салтыкова – смех сквозь презрение, юмор Ремизова – смех сквозь лихорадочный бред, то юмор Тэффи, как и юмор Чехова, смех сквозь грустный вздох: «Ах, люди, люди!» Человек человеку, в представлении Тэффи, отнюдь не волк, но, что делать, изрядный таки дурак» [5].

Автор и герой в произведениях Н. Тэффи взаимосвязаны, объектом иронии становятся оба. Самоирония и рассказы о событиях от первого лица позволяют Н. Тэффи занять позицию «находимости» по отношению к своим героям. Несмотря на иронию, писательница говорит о высоком предназначении человека, без которого люди перестают быть людьми и превращаются в «человекообразных». «Образ «человекообразного» ... это лишь одна из вариаций исследуемого «Сатириконом» героя. Несмотря на заданную тенденцию, Тэффи всегда находилась несколько в стороне от остальных «сатириконцев»: не было в её рассказах насмешки, ненависти, злобы даже по отношению к самому закоренелому мещанину. Такое качество как человеконенавистничество было чуждо писательской душе» [6]. Н. Тэффи жалеет своих героев, проявляет понимание к их «глупым» или «резким» поступкам, понимая, что всё можно оправдать и простить. Так высмеивать и ненавидеть, как А. Аверченко, В. Горянский, В. Князев, Н. Тэффи просто не могла. Таково авторское отношение к героям.

Что же касается отношений героя с миром в комических произведениях Н. Тэффи, то они довольно сложны и разнообразны. Это разнообразие нашло своё отражение и в поэтике комических произведений писательницы: комическая новелла, сатирический рассказ, ироническая трагикомедия, показывают определенную эволюцию отношений героя с миром.

С эволюцией комического воспроизведения действительности связано и использование различных комических приёмов у Н. Тэффи: комизм ситуации, комизм персонажей, комизм речи. Н. Тэффи не придумывает новых сюжетов, но оформляет сюжет так, что он становится смешным (например, обсуждение действия, а не само действие в рассказе «Весёлая вечеринка»). Чаще всего это динамичные комические диалоги с авторскими комментариями и внутренними ремарками. Рассказы-монологи и своеобразные юмористические очерки характерны для стиля писательницы. В таких рассказах комический эффект достигается как правило за счёт путаницы, сюжетного

параллелизма, парадоксальной развязки. Герои в таких миниатюрах воплощают собой определённое качество, как в поэме Н. Гоголя «Мёртвые души». Это «качество» или «явление» внимательно исследуется автором и авторский голос превалирует. Парадоксальность и неожиданность сочетаются у Н. Тэффи с жизненной конкретикой. В конечном итоге автор подчёркивает универсальность своих рассуждений. Кажется, что автор в произведениях касается лишь частных случаев, но впоследствии оказывается, что всё «типичное» и «закономерное» важно, потому что в центре стоят общечеловеческие проблемы. Подобные «открытия» возможны благодаря остроумию, иронии и уникальному авторскому видению.

Н. Тэффи максимально использует языковой комизм, комизм авторской речи и речи персонажей, но за комической языковой формой всегда стоит комизм содержания, комизм мысли, ведь смешно не просто сочетание слов, смешно сочетание различных несоотносимых идей и понятий.

Позднее творчество Н. Тэффи отличает трагическое мироощущение, трагедия как обратная сторона смешного и смеха в целом. «Смех приобретает функцию маски, за которой Тэффи хотела спрятать свою печаль и боль. Предметом изображения становится не жизнь мещанина, а серьёзная человеческая трагедия...» [6]. Подобные произведения и настроения связаны с эмиграцией писательницы. Эмиграция для Н. Тэффи – особое состояние человеческой души, потерявшей свою Родину и часть своей индивидуальности вместе с ней. Однако об этом трагическом опыте Н. Тэффи удавалось писать смешно, только «смешное» и юмор позднего творчества не имел ничего общего с «лёгким» смехом ранних рассказов писательницы. «Утратив настоящее, Тэффи всё больше обращается на страницах своих рассказов к прошлому, к детским воспоминаниям, к суевериям и преданиям русского народа, в общении с которым нуждался каждый человек, оказавшийся на чужбине ... Творчество становится отражением мировосприятия; исповедальное начало определяет характер повествования, свои чувства и эмоции вкладывает писательница в каждый рассказ. Появляются рассказы, полные трагизма и горечи, рассказы, по которым дореволюционный читатель никогда бы не узнал Тэффи» [6]. Н. Тэффи для многих остаётся просто писателем-юмористом, однако у поздней Н. Тэффи есть повести и пьесы, сборники стихов и лирические рассказы. «Сама Тэффи, находясь в эмиграции, говорила, что её ранние рассказы – это проба пера,

нечто вроде периода становления личности писателя, а «серьёзная» проза – это «тайна души» [6].

Смех для Н. Тэффи – могучее орудие света, благая сила, помогающая познавать истинное и переживать «тёмные времена». Н. Тэффи в литературе XX века предстаёт не только как «рыцарь смеха», но и как «рыцарь духа». «Смех прекрасен, когда он озаряет движение общественности, когда ясна его культурная цель, когда светлою стрелой летит он в мрак, убивает и ранит его чудовищ» [7].

В творчестве Н. Тэффи есть жизнеутверждающий пафос смеха, несмотря на то что объектом смеха становятся пороки, нарушения истинной нормы. Светлый юмор у Н. Тэффи сочетается с сатирой, и тогда смех приобретает трагикомический характер. При этом нередко сатирические произведения наполняет авторское лирическое повествование, что выделяет рассказы Н. Тэффи в комической литературе начала XX века. Н. Тэффи не стремится обличить или высмеять, сатира у неё сменяется юмором, в которых основными приёмами создания комического становятся гиперболизация, гротеск, а на уровне языковых средств – бесконечная языковая игра. Характер смеха в художественном мире Н. Тэффи многообразен: от добродушного юмора до трагикомического. Комическое претерпевают изменения у Н. Тэффи с течением времени и изменением жизненных обстоятельств, что конечно влияет в целом на поэтику комического.

Выводы и предложения. Можно сделать вывод, что комическое необходимо рассматривать с учётом содержания объекта смеха и воспринимающего сознания. Проблема комического предполагает комплексный подход, то есть следует учитывать комическую ситуацию, её участников и языковые правила. Основными формами комического являются юмор и сатира. Языковые приёмы создания комического это синонимия, антонимия, многозначность, каламбур и многое другое; стилеобразующие приёмы – гипербола, литота, эффект неожиданности или недоразумения.

Новым этапом развития комической литературы становится юмористика XX века. Особое место в этой литературе занимает Н. Тэффи. Комическое для Н. Тэффи – категория всеобъемлющая, требующая многостороннего освоения. Ранние произведения писательницы отличает «лёгкий» юмор. В этих произведениях сочетается комизм сюжета и персонажей с лиризмом повествования. Как правило, подтекст многих рассказов Н. Тэффи трагический. До эмиграции Н. Тэффи развивается в русле «сатириконского»

направления, но отличается от коллег по цеху тем, что проявляет сочувствие к своим героям, избегая острот и насмешек. Объект изображения для писательницы – обыватель, заурядный человек с особенностями его психологии.

После эмиграции ирония становится основной формой комического и, глобальнее, способом вос-

приятия действительности. За «смешным» спрятана трагедия, с которой совершенно невозможно справиться человеку без чувства юмора. Таким образом, комическое, трагическое и лирическое переплетаются в художественном мире Н. Тэффи, представляя органичный синтез и определяя поэтику комического.

Список литературы:

1. Делёз Ж. Логика смысла / пер. с фр. М. Фуко. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/DELEZGVATTARI/logica.txt> (дата обращения: 06.11.2020).
2. Сафонова Е. В. Формы, средства и приёмы создания комического в литературе. *Молодой учёный*. 2013. № 5 (52). С. 474–478.
3. Николаев Д. Д. Творчество Н. А., Тэффи и А. Т. Аверченко. Две тенденции развития русской юмористики : автореферат дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.02. Москва, 1993. 24 с.
4. Тэффи Н. Юмористические рассказы. Книга первая. URL: <http://az.lib.ru/t/teffi/> (дата обращения: 06.11.2020).
5. Антология сатиры и юмора России XX века : в 55 т. / под общ. ред. Ю. Кушака. Москва : Эксмо-Пресс, 2007. Т. 1 : Надежда Тэффи. Избранное. 543 с. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/202393-nadezhda-teffi-izbrannoe.html> (дата обращения: 06.11.2020).
6. Бочкарёва Е. В. Комическое в художественном мире Н. А. Тэффи : автореферат дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Ульяновск, 2009. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/komicheskoe-v-khudozhestvennom-mire-na-teffi/read> (дата обращения: 06.11.2020).
7. Амфитеатров А. В. Тэффин грех. URL: http://az.lib.ru/a/amfiteatrow_a_w/text_1912_teffin_greh.shtml (дата обращения: 06.11.2020).

Liubetska V. V., Erman K. COMPREHENSION OF THE COMIC IN THE ARTISTIC WORLD OF N. TEFFI

The proposed article comprehends the comic as a cultural and aesthetic phenomenon; the theory of the comic in its literary aspects is studied; the comic in the work of art is considered; the originality of forms and receptions of the comic in creativity of N. Teffi is analyzed. In the course of the study, it was revealed that the comic has two main forms – humor and satire. The linguistic means of creating a comic should include synonymy, antonymy, homonymy, polysemy, pun, allegory, comic contrast, comparison, epithets, metaphors, assimilation, oxymoron, etc. Style-forming techniques related to the creation of comic content are: situationally conditioned irony, comic exaggeration (hyperbole), belittling (litota), a manner of misunderstanding, unexpectedness, etc. The comic implies a discrepancy between reality and what is reported about it, and the effect of the comic is based on the deluded expectation of the perceiving subject. The methods of a humorous depiction of life in N. Teffi's work are very diverse: it is the comic of characters, and the comic of the plot, and the comic of portraits, and the comic of the environment. N. Teffi uses all these components in her works, which means laughter is caused by the plot, the characters of the heroes, their portraits and speech. N. Teffi's humor is distinguished by good nature, usually it is not an angry, revealing laugh, but a «light» laugh, a condescending smile of a person who has already seen and knows life. We can say that N. Teffi's laughter is extremely democratic, its distinctive features are an attentive attitude to the heroes and an all-encompassing vision. Ease of perception and democracy predetermined the peculiarity of N. Teffi's poetics. At the same time, the literary world of the writer is also distinguished by "serious" humor, in which the synthesis of the comic with the tragic and lyrical is unique.

Key words: comic, tragic, lyrical, humor, satire, artistic world, laughter, artistic vision.